

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ АЛГОРИТМОВ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ПРОБЛЕМНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ

Нелюбин Константин Александрович

Аспирант кафедры криминалистики

Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),

e-mail: nelyubin.82@mail.ru

Рассматриваются вопросы преодоления проблемных следственных ситуаций по делам об убийствах. С учетом того что наличие значимой связи между преступником и жертвой является решающим фактором для раскрытия убийств (в 70,9 % рассмотренных дел), следственные ситуации классифицированы автором на две группы: ситуации с наличием связи между преступником и его жертвой и ситуации без данной связи. Обоснована практическая значимость такой классификации. Приведены примеры уголовных дел по обвинению в убийстве, раскрытых с использованием криминалистических алгоритмов.

Ключевые слова: проблемные следственные ситуации, криминалистические алгоритмы, раскрытие уголовных дел

RESOLUTION OF THE INVESTIGATIVE PROBLEMATIC SITUATIONS IN CASES OF MURDERS USING THE FORENSIC ALGORITHMS

Nelyubin Konstantin

Urals Law State University (Yekaterinburg),

e-mail: nelyubin.82@mail.ru

The article discusses resolution of the investigative problematic situations in cases of murders. Since a close relationship between the perpetrator and victim of crime is a decisive factor for disclosure of murders (for 70,9 % of the investigated cases), the author divides investigative situations into two groups: the situations with a relationship between the perpetrator and victim of crime and the situations without it. Practical importance of this classification is substantiated. There are some examples of criminal cases of murders, disclosed using the forensic algorithms.

Key words: problematic investigative situations, forensic algorithms, disclosure of crimes

Проблемные следственные ситуации серьезно препятствуют расследованию убийств и характеризуются семантической неопределенностью, обусловленной двумя находящимися в диалектическом противоречии компонентами: совокупностью неполных, недостаточных знаний и неизвестностью искомого¹.

В проблемных ситуациях неизвестным выступает личность преступника. Обще-признанно, что основным методом их разрешения является следственная версия²,

¹ Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 9–10.

² Драпкин Л. Я. Ситуационный подход в криминалистике: теоретический и практические аспекты // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики. Екатеринбург, 2015. С. 12; Лубин А. Ф. Ситуационно-логическая структура частной методики расследования преступлений отдельных видов // Там же. С. 48; Протасевич А. А., Гайков Д. Г. Особенности выдвижения и проверки версий по делам о насильственных сексуальных преступлениях, совершаемых несовершеннолетними // Там же. С. 211;

которая состоит из фактической и теоретической базы¹. По мнению Д. В. Бахтеева, теоретическая база следственной версии представляет собой тезаурус следователя, из которого он извлекает дополнительную информацию, выступающую основанием для выдвижения перспективной версии².

Полагаем, что при выдвижении следственной версии важна не только ее теоретическая база, но и реляционная база данных, сформированная на основе криминалистической характеристики убийств. Обращаясь к ней, следователь, исходя из фактической базы, сможет проанализировать сложившуюся следственную ситуацию и выдвинуть типичные версии: о наличии и характере связи между преступником и потерпевшим; действиях преступника до совершения преступления и после него, его местонахождении; типичных источниках информации о личности убийцы.

Каждой такой типичной версии соответствует криминалистический алгоритм установления личности преступника, например:

версия о том, что преступник входит в круг связей потерпевшего, → алгоритм установления личности преступника путем исследования связей потерпевшего;

версия о том, что одно из лиц, находившихся в районе совершения убийства, причастно к его совершению, → алгоритм установления личности преступника по его передвижениям;

версия о том, что до или после убийства преступник посещал близлежащий магазин (киоск, павильон и т. п.) для приобретения алкоголя, → алгоритм установления личности преступника в связи с употреблением алкоголя;

версия о том, что лицо, которое произвело сбыт похищенного у жертвы имущества или пользуется им, причастно к убийству, → алгоритм установления личности преступника в связи с пользованием и (или) хранением похищенного имущества;

версия о том, что до или после убийства преступник совершил иное преступление или правонарушение, → алгоритм установления личности преступника в связи с совершением им других преступлений и правонарушений.

Наличие связи между жертвой и убийцей является ключевым фактором для разрешения проблемной следственной ситуации, поскольку таковая в том или ином виде присутствует в 70,9 % исследованных нами уголовных дел по обвинению в убийстве (всего – 331). Поэтому в каждой ситуации прежде всего необходимо определить, имеется ли связь между преступником и жертвой. Если имеется, то разрешение проблемной следственной ситуации можно свести к алгоритму установления преступника путем исследования связей жертвы. Если нет, то потребуются другие алгоритмы.

Таким образом, реализация криминалистической программы установления личности преступника, совершившего убийство, всегда должна начинаться с анализа и моделирования следственной ситуации. Если на этом этапе следователь не попытается ответить на все вопросы, касающиеся фактической базы преступления, он не получит полноценного представления о такой ситуации и попытки ее преодолеть будут безрезультатны. Несущественных вопросов на данном этапе не бывает. Именно в этом и состоит суть алгоритмизации и программирования деятельности по расследованию преступлений: нельзя приступать к разрешению следственной си-

Шефер В. А. Использование ситуационного подхода для выдвижения версий о неизвестном преступнике при осмотре места происшествия // Там же. С. 237.

¹ *Драпкин Л. Я.* Ситуационный подход в криминалистике: теоретический и практические аспекты.

² *Бахтеев Д. В.* Ситуационный подход к проблеме случайного поиска в криминалистике // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики. С. 101.

туации, не разобравшись в ней, нельзя переходить к следующему блоку программы, не завершив предыдущий.

Кроме того, в преодолении проблемной следственной ситуации огромное значение отведено субъективному фактору: успешное ее разрешение во многом зависит от тех возможностей установления личности преступника, которые обнаружил следователь. Как говорил Л. С. Выготский, «воспринимать вещи по-иному означает в то же самое время приобретать иные возможности действия по отношению к ним. Как на шахматной доске: иначе вижу, иначе играю»¹. Чем больше возможностей преодоления проблемной следственной ситуации видит следователь, тем проще она воспринимается, и наоборот, если следователь не видит возможностей установить личность преступника, она кажется слишком сложной, порой неразрешимой. Такое происходит, как правило, когда следователь не обнаруживает связи между жертвой и преступником. Однако даже если преступник постарается уничтожить все признаки взаимодействия с жертвой, сам факт их связи скрыть практически невозможно. Приведем пример.

4 января 2013 г. около 10 ч вечера С. совершил убийство своего знакомого Л. в его квартире. Данное преступление С. спланировал заранее, попытавшись устранить любые возможности установления своей причастности к совершенному преступлению: не связывался с Л. по мобильной связи, пришел к нему без приглашения, т. е. не оставил информации о своем визите, которую Л. мог бы сообщить кому-либо; уничтожил следы своего пребывания на месте убийства, для чего стер следы своих рук (в ходе осмотра места происшествия они действительно не были обнаружены), а также унес из квартиры орудие убийства – нож – и иные вещи, которые держал в руках во время общения с Л., и выбросил их; забрал из квартиры Л. дорогостоящий ноутбук, который впоследствии оставил на улице с тем, чтобы его нашли случайные прохожие и воспользовались им. Тем самым С. инсценировал видимость похищения имущества, что заставило бы следствие проверять посторонних лиц на причастность к совершенному преступлению. В день совершения преступления С. вообще не пользовался мобильной связью, чтобы невозможно было проследить его передвижения по соединениям абонентского номера. С этой целью он, покидая место преступления, вызвал такси с телефона сотрудника кафе, находящегося неподалеку. Кроме того, С. создал себе алиби, поставив входной штамп одного из ночных клубов, куда отправился после совершения преступления.

Тем не менее С. и его жертва были связаны: оба были последователями индийского религиозного учения. После анализа ситуации следствие приступило к поиску преступника именно среди связей Л. по его увлечению религией. Вскоре была установлена личность С., который после опроса с использованием полиграфа сознался в совершенном убийстве².

Важно, что каждая возможность применить тот или иной алгоритм и раскрыть преступление определяется принципом «Все или ничего», так как в конкретной следственной ситуации для установления личности убийцы достаточно всего одного алгоритма, даже если вероятность его реализации не будет превышать 11,1 %. Главное, чтобы следователь видел эту возможность и использовал ее.

¹ Выготский Л. С. Психология развития человека. Мышление и речь. М., 2004. С. 878.

² Уголовное дело № 130030012 по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ // Архив отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области.

Так, 11 марта 2009 г. около 5 ч утра на тротуаре был найден труп неизвестного мужчины 40–50 лет с 16 колото-резаными ранами в области груди, спины, лица, рук. В 40 м от места обнаружения трупа находился круглосуточный киоск, оборудованный системой видеонаблюдения. В ходе просмотра записи было установлено, что до обнаружения трупа в киоск заходили двое молодых людей и приобрели спиртное. После безуспешных попыток выяснить информацию о месте пребывания данных лиц путем опросов граждан, находящихся в районе обнаружения трупа, члены следственно-оперативной группы вернулись в отдел милиции, где и нашли молодых людей в камере административно задержанных. Они были доставлены туда нарядом ППСМ в связи с алкогольным опьянением. Выяснилось, что убийство совершил один из молодых людей, встретив будущую жертву по пути в киоск. За спиртное мужчины расплатились похищенными у убитого деньгами. Преступление было раскрыто в течение суток – еще до установления личности потерпевшего, хотя никаких следов на месте убийства преступники не оставили и никакой связи с жертвой не имели¹.

2 мая 2014 г. около половины десятого утра в продуктовом магазине был обнаружен труп продавца со множественными колото-резаными повреждениями в области спины, шеи и груди. В кассовом аппарате магазина остался чек с указанием стоимости ряда продуктов, но без их наименований. Предположив, что нападение произошло в момент приобретения данных продуктов, члены следственно-оперативной группы пригласили представителя магазина, который предоставил сведения о товарах, продававшихся по соответствующим ценам. Таким образом, была разработана модель событий, непосредственно предшествовавших нападению. Большинство продуктов, значащихся в чеке, в том числе бутылка минеральной воды «Обуховская», были найдены в магазине. На бутылке имелся след пальца руки ранее судимого наркомана П., в последнее время проживавшего у своего товарища – наркомана Б. В ходе оперативных мероприятий П. был задержан в квартире Б., однако хозяин квартиры незадолго до этого ушел покупать очередную дозу наркотика и не вернулся. При работе с П., отрицавшим свою причастность к убийству, следствие пришло к выводу о том, что к преступлению может иметь отношение и Б. Среди прочего было решено проверить, не находится ли он в камере административно задержанных того отдела полиции, в который входила следственно-оперативная группа. Догадка оказалась верной: Б. был доставлен в полицию сотрудниками ППСП по заявке о неадекватном поведении (при себе имел 1 г героина). Ошеломленный внезапным задержанием по подозрению в убийстве, Б. сразу же сознался в совершенном преступлении и подробно рассказал о его обстоятельствах².

Итак, внезапность и полная неожиданность задержания по подозрению в убийстве преступников, еще находящихся в состоянии опьянения, помогла в обоих случаях управлять их поведением и склонить их к сотрудничеству со следствием.

С учетом сказанного следственные ситуации по делам об убийствах можно разделить на два больших класса: ситуации с наличием связи между преступником и его жертвой (*ситуации «со связью»*) и ситуации с отсутствием таковой (*ситуации «без*

¹ Уголовное дело № 52805 по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ // Архив отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области.

² Уголовное дело № 140365013 по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного п. «з», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Архив отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области.

связи»). Разрешение проблемной ситуации «со связью», как мы упомянули, всегда можно свести к применению алгоритма исследования связей жертвы. Важно точно идентифицировать эту ситуацию, когда преступник придает ей вид ситуации «без связи»: перевозит или переносит труп из жилища в иное место, инсценирует внезапное нападение на жертву, хищение имущества жертвы, ее безвестное исчезновение и т. п.

Таким образом, ситуационный подход при расследовании преступлений, с одной стороны, и программирование и алгоритмизация расследования – с другой, дополняют и обогащают друг друга. Анализ и моделирование следственной ситуации являются обязательным блоком программы расследования убийства, определяющим выбор тех или иных алгоритмов установления личности преступника.

Библиография

Бахтеев Д. В. Ситуационный подход к проблеме случайного поиска в криминалистике // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики. Екатеринбург, 2015.

Выготский Л. С. Психология развития человека. Мышление и речь. М., 2004.

Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987.

Драпкин Л. Я. Ситуационный подход в криминалистике: теоретический и практические аспекты // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики. Екатеринбург, 2015.

Лубин А. Ф. Ситуационно-логическая структура частной методики расследования преступлений отдельных видов // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики. Екатеринбург, 2015.

Протасевич А. А., Гайков Д. Г. Особенности выдвижения и проверки версий по делам о насильственных сексуальных преступлениях, совершаемых несовершеннолетними // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики. Екатеринбург, 2015.

Уголовное дело № 130030012 по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ // Архив отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области.

Уголовное дело № 140365013 по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного п. «з», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Архив отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области.

Уголовное дело № 52805 по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ // Архив отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области.

Шефер В. А. Использование ситуационного подхода для выдвижения версий о неизвестном преступнике при осмотре места происшествия // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики. Екатеринбург, 2015.

Bibliography

Baxteev D. V. Situacionnyj podxod k probleme sluchajnogo poiska v kriminalistike // Razvitie situacionnogo podxoda v kriminalistike: voprosy teorii i praktiki. Ekaterinburg, 2015.

Drapkin L. Ya. Osnovy teorii sledstvennyx situacij. Sverdlovsk, 1987.

Drapkin L. Ya. Situacionnyj podxod v kriminalistike: teoreticheskiy i prakticheskie aspekty // Razvitie situacionnogo podxoda v kriminalistike: voprosy teorii i praktiki. Ekaterinburg, 2015.

Lubin A. F. Situacionno-logicheskaya struktura chastnoj metodiki rassledovaniya prestuplenij ot del'nyx vidov // Razvitie situacionnogo podxoda v kriminalistike: voprosy teorii i praktiki. Ekaterinburg, 2015.

Protasevich A. A., Gajkov D. G. Osobennosti vydvizheniya i proverki versij po delam o nasil'stvennyx seksual'nyx prestupleniyax, sovershaemyx nesovershennoletnimi // Razvitie situacionnogo podxoda v kriminalistike: voprosy teorii i praktiki. Ekaterinburg, 2015.



Shefer V. A. Ispol'zovanie situacionnogo podxoda dlya vydvizheniya versij o neizvestnom prestupnike pri osmotre mesta proisshestviya // Razvitie situacionnogo podxoda v kriminalistike: voprosy teorii i praktiki. Ekaterinburg, 2015.

Ugolovnoe delo № 130030012 po obvineniyu S. v sovershenii prestupleniya, predusmotrennogo ch. 1 st. 105 UK RF // Arxiv otдела kriminalistiki Sledstvennogo upravleniya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii po Sverdlovskoj oblasti.

Ugolovnoe delo № 140365013 po obvineniyu B. v sovershenii prestupleniya, predusmotrennogo p. «z», «zh» ch. 2 st. 105 UK RF // Arxiv otдела kriminalistiki Sledstvennogo upravleniya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii po Sverdlovskoj oblasti.

Ugolovnoe delo № 52805 po obvineniyu M. v sovershenii prestupleniya, predusmotrennogo ch. 1 st. 105 UK RF // Arxiv otдела kriminalistiki Sledstvennogo upravleniya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii po Sverdlovskoj oblasti.

Vygotskij L. S. Psixologiya razvitiya cheloveka. Myshlenie i rech'. M., 2004.